

Как хотят поссорить Анатолия Александровича и Петра Наумовича

Московские власти решили отобрать у театра «Школа драматического искусства» здание на Сретенке

Ольга Сретенская

Год назад построив театру Анатолия Васильева новое здание на Сретенке и громко его подарив, городские власти вознамерились дом по-тихому отобрать.

Причины прошлогодней щедрости и сегодняшней рачительности вполне прозрачны: год назад в Москве проходила Всемирная театральная олимпиада, и в целях повышения ее инвестиционной привлекательности московское правительство было готово на самые широкие жесты. Сегодня подчитана упущенная прибыль, которую можно было получить с аренды здания за истекший год, которое по причине мелких недостроев толком не эксплуатировалось. Правительство Москвы схватилося за голову и... здание решили передать театру «Мастерская Петра Фоменко».

Юридически здание по-прежнему принадлежит городу, в оперативное управление театру помещение должно было быть передано как раз сейчас, но наверху, видимо, решили, что пока не за что.

Отлистав летопись на год назад, можно вспомнить: к Олимпиаде были открыты два театральных центра нового типа – Центр имени Мейерхольда под руководством Валерия Фокина и новое здание «Школы драматического искусства». ЦИМ после завершения Олимпиады активно продолжал свою лабораторно-исследовательскую деятельность. Что происходит с васьлевским зданием – зрителю непонятно: на Олимпиаде жизнь в нем была ключом, спектакли и акции ШДИ посетили более 25 тысяч человек. Но то, что можно было сделать в недостроенном здании в условиях форс-мажора, нельзя продол-

Спроектировав себе театр, слегка похожий на крепость, Анатолий Васильев сглазил: вокруг здания начались бои.

Фото Николая Малинина

жать в жизни ежедневной и будничной. Система акустики, крайне важная для всех спектаклей Анатолия Васильева и его коллег, в сретенском здании доведена до конца не была, последние отделочные работы зависли в воздухе вместе с финальными фанфарами Олимпиады. Здание год стояло под замком, и столичные власти задали, безусловно, логичный вопрос: почему не осваиваете помещение?

Согласно протоколу, присланному в администрацию «Школы драматического искусства» 8 апреля 2002 года, за день до пресс-конференции, на которой Анатолий Васильев объявлял о своих ближайших планах освоения сретенского здания, была собрана правительственная комиссия, которая отметила неэффективное использование сценических площадок театра, в связи с чем здание предлагалось передать театру

«Мастерская Петра Фоменко». Петр Наумович, получив письмо с этим предложением, прислал письмо с отказом и в Комитет по культуре, и в «ШДИ». Между режиссерами завязалась переписка, в которой они вынуждены были объяснять друг другу истинное положение вещей: все происходящее – какое-то бюрократическое недоразумение. Похоже, кому-то захотелось поссорить режиссеров. Но не удалось.

«Я очень хорошо помню, – заявил Анатолий Васильев на пресс-конференции, которую собрал позавчера, – как и из-за чего поссорили Анатолия Эфроса и Юрия Любимова. Мне не хочется ввязываться в бумажные игры. Факт контроля неожиданен и оскорбителен. С 1987 года в нашей стране появилось доверие к художнику, и целых пятнадцать лет никто не спрашивал меня о планах на завтрашний день. Но на майских га-

стролях театра в Риме меня настигла телефонограмма председателя Комитета по культуре Сергей Худякова: представьте ваш план до конца года, распланный по дням. Уезжая работать в Европу, я всегда гордился Россией как театральной страной. Я говорил, что у нас получают такие спектакли потому, что у нас свободная жизнь. Сегодня все меняется и поворачивается обратно, в сторону контроля и недоверия. Это тревожный сигнал».

Назвать претензии города к театру праздными нельзя, но на 4 июня здесь назначена премьера «Моцарта и Сальери». А беречь режиссеров (и гордиться ими) нужно не только во время олимпиад, когда звон медалей и список заслуг завораживает инвесторов, но и в обычной жизни. Уж кто-кто, а Васильев, не одному поколению зрителей задающий планку настоящего театра, этого заслуживает.